Глава 18 – На перекрёстке доверия (Часть 2).

Проведя пять лет в Академии Бергена, Тео понял одно: он не должен судить людей по их сладким речам и недолговременному отношению.

Одногруппники, которые притворялись друзьями, отвернулись от него, а профессора относились к нему как к дураку. Глупо было бы доверять таким людям, как они.

Однако профессор Винс был другим.

– Это ты что ли бездарь? И какой только идиот придумал это прозвище?

– Ответ на этом заключительном экзамене был просто превосходным. Если не возражаешь, буду рад тебя увидеть в своей лаборатории после занятий. Я научу тебя кое-чему ещё.

– Не обращай внимания на этих остолопов и их выходки. Ты лучше, чем кто-либо другой в этой академии.

– Теодор Миллер, хочешь попробовать стать магом-учёным?

Тео вспомнил все эти разговоры. Это были слова, которые спасли его от окончательного разочарования, полного расстройства и стыда.

Винс был единственным, кто признал возможности Тео. Лучший маг академии сказал, что он верит в талант вечного неудачника.

Именно его слова и создали нынешнего Теодора.

«Профессор Винс… Он единственный человек в этой академии, которому я могу доверять…»

Если бы даже Винс не заслуживал доверия, то в будущем он никому бы не смог раскрыть свою тайну.

Кое-что поняв, Тео опустил глаза. Он не мог так жить вечно. В конце концов, кто-нибудь рано или поздно заметит, что в библиотеке пропадают книги, да и у людей начнут закрадываться сомнения относительно внезапно возросших навыков и силы Тео.

В этой ситуации он был просто студентом, у которого не было ни власти, ни статуса для сохранения своих прав. Однако, это была бы совершенно другая история, если бы профессор Винс стал его союзником.

«Очевидно, я смогу попытаться остановить эту ситуацию… Или получить какую-то помощь. Также мне будет легче получить необходимые книги»

Конечно, была достаточно большая вероятность того, что до окончания академии его не поймают, но также и вероятность того, что профессор Винс не предаст его. В любом случае, неопределенное будущее нельзя было определить количественными показателями.

Чаша весов в разуме Теодора склонялась к последнему.

– Профессор, я хотел бы Вам кое-что показать, так что, пожалуйста, не удивляйтесь.

– Попробую.

Винс, спокойно наблюдавший за Тео, с серьезным видом кивнул ему. Хоть и всего на мгновение, но на лице Тео промелькнул тяжелый вес его забот и переживаний. Ученик явно перенес сильный стресс, а потому ему нужно было принять это достойно.

Тео сделал несколько глубоких вдохов, после чего положил Ревущие Языки Пламени, которые держал в правой руке, на стол. А затем опустил на кулон свою левую руку.

– Выходи, Обжорство.

Как и всегда, гримуар добросовестно ответил на его призыв.

Хлюп!

Из раскрывшейся дыры в ладони появился язык. Профессор Винс подскочил, но благодаря тому, что Тео заранее предупредил его, он удержался от произнесения заклинания.

Затем язык Обжорства, как и обычно, обернулся вокруг своей добычи. Его сегодняшним обедом был кулон «Ревущие Языки Пламени», который излучал мощную магическую силу.

+7 Ревущие Языки Пламени (тип: аксессуар).

Высококлассный серебряный магический кулон, созданный с добавлением небольшого количества мифрила.

Данный кулон был создан Виконтом Картером, при этом способ создания подобного кулона более недоступен.

Владелец кулона может заключить с ним контракт, капнув на кулон своей кровью, что предоставит возможность использовать все его функции.

Когда кулон активирован, магическая сила временно увеличивается. Также временно повышается близость к магии огня.

* Класс предмета: драгоценный.

* При поглощении предмета Вы получите значительное количество магической силы.

* На данный момент контракт заключен с Гарсией Картером.

* Время переваривания предмета: 1 час, 38 минут.

* Активация заклинания: Красный свет, пронизывающий небо…

«Драгоценный рейтинг…?! Он и вправду отличается от других предметов», – не мог не восхититься Тео.

До сих пор у большинства его предметов был класс: «обычный», с небольшими вкраплениями «редкого». Однако Ревущие Языки Пламени были куда выше.

Кроме того, впервые переваривание предмета превышало целый час. Очевидно, более сильные предметы требовали больше времени для переваривания.

– М-могу ли я попросить объяснение?

Профессор Винс с опозданием пришёл в себя и указал пальцем на язык. Однако Тео не спешил удовлетворять любопытство профессора и посмотрел на Обжорство. Язык ждал его разрешения, словно хорошо обученная собака.

– Это еще не конец… Ешь.

Язык мгновенно обернулся вокруг Ревущих Языков Пламени, и засосал его в левую руку Тео. Как всегда, он издал звук, словно подчеркивая, что еда была вкусной.

Чавк!

При этом звуке профессор Винс плюхнулся обратно на стул.

– Ху… Ху-ху-ху…

– Профессор, Вы в порядке?

Тео хотел мгновенье спокойно посидеть, чтобы оправиться от шока, но глаза Винса прямо-таки кричали, чтобы тот всё объяснил. Недаром считалось, что магами становятся именно самые любопытные.

А любопытство мастера 5-го Круга, который фактически считался 6-го, было похоже на жажду брошенного в пустыне человека.

В конце концов Теодор начал объяснять, что случилось с Ревущими Языками Пламени.

***

Рассказ закончился раньше, чем ожидалось.

Винс был не просто опытным магом, но и гениальным ученым. Если Тео объяснял ему что-то одно, то он сразу же понимал три или четыре других факта, и вскоре Винс понял, что собой представляет Обжорство.

– Кхек! Да, это и вправду жадный гримуар.

Издав небольшой удивленный вскрик, профессор Винс покачал головой. Он был намного

мудрее Тео, знания которого ограничивались библиотекой, а потому знал, насколько это было нелепо. Можно было получить знания или магическую силу, просто поедая тот или иной предмет…?

Это было то, что современные маги и представить себе не могли.

Винс, некоторое время пребывавший в крайне взволнованном состоянии, наконец успокоился и улыбнулся Тео.

– Но, как профессор, я не могу одобрить тот факт, что ты кормил его библиотечными книгами.

– Простите…

– Ну, тут уже ничего не поделаешь. Как-никак, на карту была поставлена твоя жизнь.

Выбор был прост: либо библиотечные книги, либо его жизнь. Любой бы сделал то же самое, что и Теодор. Поэтому, вместо того, чтобы отчитывать его, Винс ограничился шуточным замечанием.

Тем не менее, это была достаточно смешная история, поскольку много лет назад ценность книг упала, с появлением магии, копирующей магию.

После того, как вопросы Винса закончились, настал черед Тео кое-что спросить.

– Профессор.

– А?

– Простите, но есть одна вещь, о которой я хотел бы спросить.

Однако Винс уже знал вопрос, который хотел задать Теодор.

– Думаю, я понимаю, о чем ты хочешь спросить. Ты хочешь спросить, почему я не жаден до этого гримуара?

– Мне… Мне очень жаль.

– Нет необходимости извиняться. Это очевидный вопрос.

Винс сделал еще один глоток своего уже остывшего кофе и кое-что пояснил:

– Маги, которые не занимаются археологией, мало что смыслят в подобных вещах. Но любой, кто изучает древнюю магию, как я, наверняка слышал о них. Теодор, гримуар, застрявший в твоей ладони, бесполезен для меня.

– Да?! – удивился Тео.

– Хоть гримуар, который принимает форму книги, и весьма необычен, но они, как правило, сами выбирают своих мастеров. Если кто-то решит убить владельца гримуара, такому человеку сильно повезет, если гримуар не украдет что-то у злоумышленника или не ответит на нападение. Кроме того, было несколько случаев, когда гримуары убивали магов, которые пытались их насильно изъять.

– Это…

– Конечно, добровольно его перенести также невозможно. Лучший способ – это изучить его непосредственно со стороны самого владельца.

– Охо-хо… – поднял голову Тео.

Теперь он понял, о чем говорил Винс и удовлетворенно кивнул. Эти отношения не должны были быть односторонними. Не было преувеличением сказать, что теперь они оба должны были быть на равных.

Как опытный мужчина, которому было уже далеко не 20 лет, Винсу было бы неловко обманывать Тео. И вот, профессор рассказал ему всё, не сокрыв ни толики правды.

Более того, Винс низко поклонился Тео.

– Спасибо, что рассказал мне. Я, Винс Хайдель, отдаю должное твоему доверию и как твой наставник, и как коллега-маг.

– Профессор…

– Итак, не следует ли что-нибудь сделать, чтобы поддержать это доверие?

Тео даже не успел сообразить, о чём говорит профессор, как тут…

Фу-тух!

Теодор удивленно поднял голову и увидел, как вокруг рук Винса засиял красный свет. Это была вовсе не атакующая и не защитная магия. Это было заклинание Клятвы, которую могли использовать только маги, достигшие 5-го Круга.

«Этого не может быть!»

Из-за окутавшей Винса магической силы, его голос резонировал.

– Я, Винс Хайдель, приношу эту клятву. Я не раскрою ни одного секрета, о котором Теодор Миллер попросит меня воздержаться. Эта клятва будет соблюдаться правилами магии.

Подобные заклинания использовали на судебных заседаниях и допросах.

Кроме того, данная магия не могла активироваться по принуждению. Заклинатель должен был принять решение самостоятельно. Кроме того, после активации её уже нельзя было отменить.

По сравнению со Свитком Обета Тео, эта магия несла куда более строгие ограничения. Когда красный свет вокруг рук профессора исчез, Винс протянул ему руку.

– С нетерпением жду наших будущих отношений, Теодор Миллер.

Тео больше не рассматривался как студент или ребенок, а как другой волшебник. Теодор взволнованно схватил руку профессора Винса. Теперь, когда его признали магом, он больше не был ребенком.

– … Спасибо.

Так или иначе, сейчас было не время лить слёзы.

Тео закрыл глаза, чувствуя тепло руки Винса. Это был первый случай, когда вечный неудачник академии, Теодор Миллер, обрёл настоящего союзника.

http://tl.rulate.ru/book/6649/127984